

УДК 159.922.1(082)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ГЕНЕЗИСА ГЕНДЕРА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Гахраманова Г.Н., докторант
отдела психологии и возрастной физиологии по программе доктора наук
Институт проблем образования Азербайджанской Республики

В статье обосновывается мысль о том, что гендер не является просто набором анатомических или биологических атрибутов или совокупностью личностных психологических черт, или ролью, создающей ситуативную идентичность, от которой можно отказаться. Здесь рассматриваются нормативные представления о действиях и аттитюдах, соответствующих категории принадлежности к определенному полу с точки зрения психологических установок. Автором проблема гендера определяется как деятельность общества по приписыванию пола, которая воспроизводит отношения дискриминации и неравенства, причем этот процесс никогда не прекращается. Дается обзор теорий и представлений о сущности гендерных взаимоотношений в истории общества.

Ключевые слова: *гендерные идеалы, гендерные сущности, половые различия, гендерная культура.*

У статті обґрунтовується думка про те, що гендер не є просто набором анатомічних або біологічних атрибутів чи сукупністю особистісних психологічних рис, чи роллю, що створює ситуативну ідентичність, від якої можна відмовитися. Тут розглядаються нормативні уявлення про дії та атитюди, які відповідають категорії приналежності до певної статі з точки зору психологічних установок. Автором проблема гендеру визначається як діяльність суспільства з приписування статі, яка відтворює відносини дискримінації та нерівності, причому цей процес ніколи не припиняється. Дається огляд теорій і уявлень про сутність гендерних взаємин в історії суспільства.

Ключові слова: *гендерні ідеали, гендерні сутності, статеві відмінності, гендерна культура.*

Gahramanova G.N. PSYCHOLOGICAL EVALUATION OF GENDER GENESIS AS A SOCIAL PHENOMENON

The article substantiates the idea that gender is not just a set of anatomic or biological attributes, or a set of personality traits or psychological roles, creating situational identity, which can be waived. The article reviews normative notions of actions and attitudes appropriate to a particular category of belonging to the male or female gender in terms of psychological attitudes. The author defines the gender problem as an activity of the community on prescription of gender, which reproduces the relations of discrimination and inequality, a process that never stops. The article provides a review of theories and theoretical ideas about the nature of gender relations in the history of society.

Key words: *gender ideals, gender entities, gender differences, gender culture.*

Постановка проблеми. В последние годы в современной психологии возрос интерес к проблеме гендерных исследований, появились работы, позволяющие изучить особенности поведения мужчин и женщин в современном обществе. Изучена специфика женского и мужского поведения в политических акциях, установлено, что индекс участия мужчин в политической жизни выше, чем женщин. При этом женщины считают наиболее важными такие проблемы, как забота о детях и малоимущих, безработица, они готовы принять участие в их решении. Много различных особенностей поведения представителей разных полов выявлено многочисленными исследованиями прошлого столетия, продолжается их исследование и в нынешнем веке.

Именно поэтому мы поставили перед собой цель исследовать вопросы генезиса гендера в глазах представителей психологической науки. С этой целью был проведен

анализ наиболее распространенных среди научного сообщества мнений и исследований в связи с гендерной тематикой.

Анализ последних исследований и публикаций. Так, было установлено, что главным мотивирующим фактором занятия женщин научной деятельностью является интерес к работе и желание проявить себя [7].

В исследовании Д.В. Воронцова установлены различия социально-психологических характеристик межличностного общения гомо- и гетеросексуальных мужчин [4].

В работах Н.П. Фетискина [12] анализируются особенности психологических изменений в структуре характера мужчин и женщин, связанные с отношением к себе, к другим людям и обществу, к производительному труду [11]. Автор отмечает, что процесс накопления негативных изменений в структуре характера у мужчин приводит к накоплению агрессии и тревожности. Данная проблема получила дальнейшее раз-

вение в изучении гендерных проявлений девиантности, обсуждаются вопросы методологии гендерных исследований.

В работе В.В. Знакова рассматриваются половые, гендерные и личностные особенности в понимании моральной дилеммы, уделяется внимание особенностям гендерных исследований нравственности [6].

О.А. Воронина в своих гендерных исследованиях рассматривает, какие роли, нормы, ценности, черты характера через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы предписывает общество женщинам и мужчинам, чтобы выстроить традиционную гендерную асимметрию и иерархию власти [3]. Т.А. Клименкова в работе «Женщина как феномен культуры» показывает, что «за фасадом привычных и естественных различий, помещенных внутрь одной и той же сферы половых отношений, скрывается совершенно иная система разноразмерных и отнюдь не биоидных оппозиций» [9].

В монографии Т.В. Бендас дан анализ теоретических и эмпирических предпосылок и основания нового научного направления – гендерной психологии лидерства. В работе рассматривается гендерно-культурный подход к изучению лидерства, проведено сравнение важности фактора пола и возраста лидера у представителей различной культуры [1].

Монография И.С. Клециной посвящена анализу теоретических и эмпирических предпосылок и оснований психологии гендерных отношений. Рассмотрены гендерные отношения на различных уровнях социальной реальности, представлены модели межполового взаимодействия [8].

Следует отметить, что в настоящее время существует ряд концепций, довольно успешно используемых в качестве объяснительных моделей для интерпретации полученных данных. Это концепции андрогинии (С. Бем, Д. Спенс), половых различий морального развития (К. Гиллиган), боязни успеха (М. Хорнер), а также теории социального конструирования гендера (П. Бергер, и Т. Лукман), гендерной схемы (Д. Гамильтон, С. Тейлор, Дж. Крокер, С. Бэм), гендерной идентичности (социализации) (З. Фрейд, Е. Маккоби, К. Джеклин), гендерного конфликта (Э. Гидденс) и др. Представленные концепции и теории тесно переплетаются и взаимодополняют друг друга [8].

Перспективной для социально-психологических исследований гендерной проблематики является теория социального конструирования гендера. Конструктивизм изучает конструкты, с помощью которых человек постигает смысл окружающего

мира, а затем отражает их в своем поведении. Данная теория свое зарождение получила в классической работе П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» [2], где авторы показали, что социальная реальность является одновременно объективной и субъективной. Основной задачей гендерных исследований в рамках данного направления стало изучение того, каким образом создается маскулинное и феминное в человеческом взаимодействии, каким образом и в каких сферах оно поддерживается и воспроизводится.

Обсуждая проблему формирования отдельных компонентов структуры гендера, в частности гендерных идеалов, Д.Н. Исаев и В.Е. Каган отмечают, что большинство современных культур, несмотря на половую и сексуальную демократизацию, остаются маскулинно ориентированными.

Как отмечают Д.Л. Исаев и В.Е. Каган, любой культуре присущи гендерные идеалы, влияющие на формирование гендерной роли. Согласно этим стереотипам, маскулинность ассоциируется с активностью, силой, уверенностью, властью, доминантностью, агрессивностью, интеллектуальностью, а феминность – с мягкостью, слабостью, пассивностью, зависимостью и подчиняемостью, конформностью, эмоциональностью.

Постановка задачи. Задача исследования – дать обзор теорий и представлений о сущности гендерных взаимоотношений в истории общества.

Изложение основного материала исследования. Характеризуя гендерные идеалы, мы выявили агрессивные и индивидуалистские характеристики юношей и эмпатичность девушек в таком содержании (таблица 1.1).

Содержание гендерных идеалов

Таблица 1.1

Юноши	Девушки
«Должен быть сильным, уметь постоять за себя и заниматься спортом»	«Должна быть аккуратной, уделять внимание своей внешности».
«Должен быть волевым, целеустремленным и многого добиться в жизни»	«Должна уметь готовить пищу, стирать, шить и т. д.»
«Должен интересоваться девушками и сексом»	«Должна быть эмоциональной, готовой к любви, ждать своего суженого»

До 60-х годов в культуре существовал достаточно жесткий гендерный идеал маскулинности, противостоящий и исклю-

чающий идеал феминности. Маскулинность и феминность рассматривались как простой биполярный конструкт. Это означает, что если человек имеет высокие показатели маскулинности, то его показатели феминности низки. В классической работе О. Вейнингера представлена именно эта модель: «Мужчина и женщина являются как бы двумя субстанциями, которые в самых разнообразных соотношениях распределены на все живые индивидуумы». При этом автор пишет, что идеальные мужчины, где феминность равна нулю, и идеальные женщины, где маскулинность равна нулю, «в действительности не существуют, т. е. в человеке имеются и мужские и женские элементы» [1].

Однако уже в середине XX века оформляется гуманистическая психология. Самоактуализирующийся человек, по К. Роджерсу, является новым культурным идеалом человечности и имеет «женские» черты: мягкость, сострадательность, отзывчивость, внимание к людям и т. п. В частности, в подходе К. Роджерса делается акцент на качестве контакта, важными составляющими которого являются такие экспрессивные (а потому феминные) качества, как эмпатическое понимание и безусловно позитивное отношение, т. е. качества, традиционно приписываемые женской роли. К. Роджерс в качестве позитивного полюса, к которому идет личность, обозначил «изменчивость, текучесть, богато дифференцированные реакции, непосредственное переживание чувств». Очевидно, что это феминная ориентированность на переживание.

Интересна судьба этих стереотипов в научном сознании. Первые представления были выдержаны в духе дихотомии, когда признаки поведения рассматривались как мужские и женские. Однако уже в древних цивилизациях эта примитивная социологическая модель уравнивалась многочисленными отступлениями от двойного стандарта. Ее сменила континуально-альтернативная модель: чем более выражена феминность, тем менее – маскулинность, и наоборот. Эта модель позволила измерять маскулинность и феминность специальными тестами, результаты которых в идеале должны были совпадать с полом обследуемого. Но диктуемые этой моделью ролевые предписания все сильнее противоречили нарастающим тенденциям демократизации половых ролей [9].

В 1974 году С. Бем ввела понятие андрогинии для обозначения сочетания высоких показателей маскулинности и феминности. Предложенный ею тест фиксировал маску-

линность и феминность как независимые, ортогональные измерения личности. В последовавшей затем серии исследований было показано, что при оптимальной выраженности андрогиния обеспечивает в современных культурах большую социальную гибкость и адаптивность, а высокая феминность у женщин и высокая маскулинность у мужчин часто связаны с нарушениями социальной и психологической адаптации.

Так, высокофеминные женщины более тревожны, у них ниже самооценка. Высокомаскулинные мужчины обнаруживают высокую тревожность в зрелом возрасте и менее способны к лидерству. Высокие показатели по шкале своего пола обычно связаны с меньшей успешностью в приписываемой другому полу деятельности.

Выраженно андрогинные женщины больше ориентированы на успех и более доминантны, но у них ниже уровень личностной защиты, чем у феминных, маскулиных и недифференцированных женщин. У выраженно андрогинных мужчин, напротив, уровень личностной защиты выше по сравнению с остальными мужчинами. В целом же андрогиния влияет на поведение мужчин и женщин неодинаково. М. Тейлор высказывается в пользу понимания того, что обозначается термином «андрогиния», как меры множественного взаимодействия маскулинности и феминности. В целом, видимо, удачнее всего рассматривать маскулинность и феминность как аддитивную пару со множеством возможных индивидуальных вариаций [8].

Суть теории гендерной схемы заключается в том, что человек стремится упорядочить свое знание об окружающем мире и прибегает при этом к схемам (т. е. стереотипизированным стимулам). «Гендерная схема» – это когнитивная структура, сеть ассоциаций, которая организует восприятие индивида и руководит им. Дети кодируют и организуют информацию, в том числе и информацию о себе, по дихотомической схеме «маскулинность – феминность» [8].

Сюда включаются данные об анатомии мужчин и женщин, их участии в рождении детей, их профессиях и разделении занятий (в том числе и по дому), их личностных характеристиках и поведении. Эта дихотомия «мужское – женское» – самая важная из всех классификаций людей, которые существуют в человеческом обществе. Усвоив, что означает эта дихотомия, ребенок сортирует всю информацию по этим двум категориям.

Следующий шаг: ребенок делает обобщение – какие атрибуты составляют «жен-

ское», а какие «мужское». Формируется соответствующий гендерный стереотип: что могут делать и как себя вести мальчики, а что и как – девочки. Встречаются ситуации, когда индивид ведет себя «не по схеме» (т. е. отклоняется от гендерного стереотипа), но такие случаи неприятны, и человек стремится устранить рассогласование между прогнозируемым по стереотипу и реальным поведением другого человека [8].

По гендерной схеме осуществляется гендерная социализация, так как человек живет в обществе, которое организовано по принципу гендерной дихотомии. Гендерная идентичность является одной из базовых характеристик личности, которая формируется в результате психологической интериоризации мужских и женских черт в процессе взаимодействия «Я» и «Других» в ходе социализации, и рассматривается, прежде всего, как переживание и осознание индивидом позиции своего «Я» по отношению к неким образам-эталонам пола. Гендерная идентичность – это аспект самосознания, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола. По мнению Г.Б. Дерягина, традиционная точка зрения заключается в том, что гендерная идентичность имеет биологический характер, заложена в каждом человеке с рождения и не является предметом выбора, не подлежит воспитанию. Ряд авторов (С. Бем, Дж. Спенс и др.) преимущественно из западных стран, придерживающихся феминистских взглядов, считают, что гендерная идентичность формируется под воздействием социальных факторов, воспитания и среды [13].

Гендерная идентичность не является устойчивой личностной чертой и в разные периоды онтогенеза зависит от совокупности многих переменных. Современные исследования половой идентичности подтверждают сложный характер этого личностного образования [9].

Так исследования А.И. Белкина свидетельствуют, что трагичность ситуации нарушенной половой идентичности выражалась в нарастании глубокого внутриличностного конфликта, если модель полового поведения принималась, или в конфликте с окружающими, если она отвергалась. Смена пола (достижение новой половой идентичности), по мнению А.И. Белкина, предполагает биологические и социально-психологические аспекты. Основной страх при смене пола проявлялся не перед биологической и психологической трансформацией, а перед социальной [9].

Социолог А.И. Ковалева отмечает, что в юности подвергается сомнению обре-

тенная ранее идентичность: осознание необходимости решать взрослые задачи вызывает переживание того, как индивид выглядит в глазах других в сравнении с его собственными представлениями о себе. Таким образом, новая, финальная на этапе перед взрослостью идентичность есть нечто большее, чем сумма детских идентификаций. Также А.И. Ковалева указывает, что новая идентичность есть чувство уверенности в том, что внутренняя тождественность и непрерывность сочетаются с непрерывностью и тождественностью значения индивидуума для других. Эта идентичность подтверждает готовность индивида интегрировать все свои прежние идентификации (индивидуальные и личностные) с возможностью выполнять социальные роли взрослого человека [10].

Анализ подходов к проблеме гендерной идентичности позволяет представить актуальное понимание гендерной идентичности как прогресса и результата интеграции биологического пола человека и специфического набора культурных характеристик, определяющих нормы поведения и позиции, ассоциирующиеся в обществе как мужские и женские; это категоризация индивидом себя как представителя мужской, женской или андрогинной группы, усвоение и воспроизведение гендерно-обусловленных ролей, позиций, репрезентаций [14].

Выводы из проведенного исследования. Проанализировав теоретические основы концепции социального конструирования гендера, можно представить ее основные положения следующим образом:

1. Гендер конструируется на социальном и индивидуальном уровнях. С одной стороны, он создается посредством социализации, разделения труда, системы гендерных ролей, семьи, средств массовой коммуникации; с другой – строится самими индивидами на уровне своего сознания, принятия или неприятия общественных норм, создания собственных правил и отношений. Субъект не только усваивает и воспроизводит гендерные отношения, гендерные правила, но и создает их.

2. Гендерные отношения пронизывают многие аспекты человеческого опыта – построение «внутреннего Я», семейной жизни, государства, экономики и т. п.

3. Отнесение индивидов к той или иной категории по признаку пола является значимым признаком социальной компетентности.

4. Успешное взаимодействие основывается на возможности однозначной идентификации пола собеседника. Категоризация принадлежности по полу является

основой обыденного, повседневного взаимодействия, а также становится необходимым фоном социальной коммуникации.

5. Приписывание пола происходит согласно правилам создания гендера, принятым в данном обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бендас Т.В. Гендерная психология / Т.В. Бендас. – СПб. : 2006. – 431 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М. : 1995. – 342 с.
3. Воронина О.А. Гендер // Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой. – М. : 2002. – 248 с.
4. Воронцов Д.В. Социально-психологические характеристики межличностного общения и поведения мужчин с гомосексуальной идентичностью: автореф. ... дис. канд. психол. наук. – Ростов-н/Д., 1999. – 20 с.
5. Дерягин Г.Б. Криминальная сексология. Курс лекций / Г.Б. Дерягин. – М. : Щит, 2008. – 552 с.
6. Знаков В.В. Половые, гендерные и личностные различия в понимании моральной дилеммы / В.В. Знаков // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1. – С.41–51.
7. Ёрина С.И. Интерес к политике и проблемам потенциального избирателя / С.И. Ерина, Ю.А. Полетаев // Социальные трансформации и положение женщины в России. – Иваново : 1995. – С. 249–251.
8. Клецина И.С. Гендерный подход в системе психологического образования / И.С. Клецина // Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках. 1998. – С.193–215.
9. Клецина И.С. Вместо послесловия: гендерная психология и направления ее развития // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. – СПб. : 2003. – С. 445.
10. Ковалева А.И. Социология молодежи: Теоретические вопросы / А.И. Ковалев, В.А. Луков. – М. : 1999. – 214 с.
11. Фестингер Л. Введение в теорию диссонанса // Современная зарубежная социальная психология / Под ред. Г.М. Андреевой; Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М. : 1984. – С. 97–110.
12. Фетискин Н.П. Гендерные проявления девиантности в Российской провинции // Гендерные ценности и самоактуализация личности в малых группах в XXI веке / Отв. ред. А.А. Журавлев, Н.П. Фетискин. – М.; Кострома, 2004. Т. 2. – С. 257–259.
13. Проблема полоролевой социализации в работах отечественных и зарубежных психологов // <http://conf.stavsu.ru/conf.asp>
14. Никуленкова О.Е. Понимание гендера как социокультурного конструкта [Текст] / О.Е. Никуленкова // Материалы XXXVIII научно-технической конференции по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ. – Т. 2. Общественные науки. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. – С. 55–57.